

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЫТКИНА В. И. ЛЫТКИН И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

Научные интересы В. И. Лыткина в области истории пермских языков разносторонни. В его трудах история языка представлена во всем объеме и различных аспектах — это и историческая фонетика, и историческая лексикология, и историческая грамматика.

1. Интерес к вопросам исторической фонетики сформировался у В. И. Лыткина в годы его стажировки в Финляндии и Венгрии, где тогда на переднем плане были разыскания именно в области исторической фонетики. Следует отметить, что к данному периоду историческая фонетика в финно-угроведении уже сложилась как точная наука. Финно-угроведы пытаются реконструировать звуковой состав языка-основы, в отдельных родственных языках выяснить рефлексy этого состава, стремятся восстановить праязыковой звуковой состав для отдельных языков или языковых групп. Однако недостаточность языкового материала в ряде случаев значительно препятствовала углубленным историческим исследованиям. Поэтому только после изучения диалектов пермских языков и древнекоми письменных памятников В. И. Лыткин смог приступить к глубокому исследованию исторического развития фонетики пермских языков, к реконструкции прапермского вокализма. А начало этим исследованиям положило обнаружение им функционирования в верхнесысольском диалекте коми языка двух фонем *o*: закрытого (*o*) и открытого (*o*) (Лыткин 1930), несколько позднее — постепенная расшифровка вокализма древнекоми языка (Лыткин 1931a).

В 1947 году на научной конференции по вопросам финно-угорской филологии, организованной Д. В. Бубрихом при Ленинградском государственном университете, В. И. Лыткин выступает с докладом «Закрытые гласные среднего подъема в коми языке» (Лыткин 1947б), где впервые отмечается, что в древнем коми языке не только *o*, но также *ö* и *e* имели парные более закрытые фонемы.

В последующих работах В. Лыткин приступает к реконструкции системы гласных общекоми языка, включая в ее состав семь гласных полного образования (*a*, *e*, *ö* (*o*), *o*, *g*, *ǝ* (*ǝ*), *ɔ*) и три редуцированные гласные, которые в современном коми языке представлены *i*, *ǝ*, *u* (Лыткин 1952a). Разделение гласных общекоми языка на гласные полного образования и редуцированные гласные произведено В. Лыткиным на основе фонетической теории В. Штейница, согласно которой такое разделение было свойственно финно-угорскому праязыку. Однако вскоре В. И. Лыткин отказывается от теории Штейница и гласные *i*, *ǝ*, *u* обоснованно рассматривает наравне с остальными как гласные полного образования (Лыткин 1957).

В 1957 году выходит первая крупная работа В. И. Лыткина по исторической фонетике — учебное пособие для высших учебных заведений «Историческая грамматика коми языка I. Введение. Фонетика», состоящая из двух основных разделов — описание звуковых изменений прапермского и общекоми периодов. Однако в книге еще нет целостного описания фонетики указанных периодов. Среди прапермских изменений рассматривается лишь история конечных гласных. Анализируется процесс их спорадического отпадения

и фонетико-структурные изменения в слове, происшедшие в результате этого процесса. Общекоими фонетические изменения представлены преимущественно историей отдельных звуков.

В дальнейшем В. И. Лыткин приступает к углубленному изучению истории отдельных гласных звуков коми языка, а позднее и в целом пермской группы языков. По его мнению, детальное изучение звуковой системы диалектов восточнофинских языков предоставит новые возможности для установления звуковых соответствий как между близкородственными, так и между дальнеродственными языками. Особого внимания заслуживает цикл его статей о развитии двух *o*, закрытого и открытого, в пермских языках (Лыткин 1959; 1962а и др.).

Отдельные разработки конкретных вопросов пермского вокализма легли в основу целостного описания системы гласных в пермских языках и ее отношения к вокализму финно-угорского языка-основы. Монография «Исторический вокализм пермских языков» В. И. Лыткина (1964а) стала основополагающей как с точки зрения пермских языков, так и с точки зрения сравнительного финно-угорского языкознания. В работе подробно рассматривается история гласных звуков первого слога прапермского языка, дается качественная характеристика каждого звука, приводятся его соответствия в ключевых диалектах пермских языков, устанавливается источник (источники) его развития в финно-угорском языке, прослеживаются и объясняются изменения каждого гласного звука, дается список слов, в которых зафиксирован звук. По концепции В. И. Лыткина, система гласных звуков прапермского языка состояла из 14 фонем, различие между которыми было только качественным, потому что количественная корреляция к тому времени была уже полностью утрачена.

Значительный интерес представляет последний обобщающий раздел монографии, в котором система гласных общепермского периода сопоставляется с гласными финно-угорского языка, в виде таблиц приводятся наиболее типичные звуковые соответствия общепермским гласным в диалектах пермских языков, даются краткие сведения о вокализме непервого слога и об ударении. Богатый, хорошо систематизированный и тщательно проанализированный фактический материал делает выдвинутые В. И. Лыткиным положения достаточно обоснованными и убедительными.

В. И. Лыткин еще не раз возвращался к вопросам вокализма. В 60—70-е годы он разрабатывает закономерности развития гласных второго слога финно-угорских языков. На основе данных прибалтийско-финских, марийского, мордовских, саамского и, конечно, пермских языков им уточняются отдельные недостаточно изученные проблемы функционирования гласных в непервом слоге в различные периоды развития финно-угорских языков (Лыткин 1968б; 1968д; 1970в; 1975а и др.).

Предполагается, что в финно-угорском языке различались двоякого рода двусложные основы: на *-e* и на *-a/-ä*, которые лучше всего сохранились в прибалтийско-финских (в финском) и саамском (в западных диалектах) языках, в других финно-угорских языках обнаруживаются лишь их следы. В связи с данным вопросом В. И. Лыткин исследует также вокализм словообразовательных и словоизменяющих суффиксов (1969а; 1969в; 1970а).

Ряд статей В. И. Лыткин (1968в; 1972в) посвящает проблеме лабиализации праязыкового иллабиального гласного в пермских и марийском языках. Он предлагает свое объяснение происхождения этого процесса: «Явление перехода иллабиальных гласных первого слога в лабиальные имело место перед твердыми согласными в период, начиная с допермского и домарийского времени и кончая примерно X в. н. э. Вероятно, эта лабиализация была диалектным явлением финно-пермского языка-основы...». Лабиализующим воздействием твердых согласных на предшествующие неогубленные гласные В. И. Лыткин (1973в; 1975г) объясняет также спорадическую лабиализацию гласных второго слога в удмуртском языке.

В. И. Лыткин имел свое мнение и относительно прафинно-угорской и прапермской акцентуации. Он считал, что «в праязыке могло не быть никакого фиксированного лексического ударения, которое падало бы на определенный слог, так как почти во всех современных финно-угорских языках ударяемый слог мало отличается от безударных, что

было присуще, вероятно, и финно-угорскому языку-основе». Уже в прапермском языке было качественно-вокальное ударение (Лыткин 1957; 1964а; 1965а; 1970б).

В. И. Лыткин не обошел вниманием и вопросы исторического консонантизма пермских языков. Им исследуется история как отдельных согласных, так и сочетаний согласных (Лыткин 1957). Наиболее полно был изучен процесс спорадического озвончения глухих согласных начала слова в финно-угорских языках, который, по концепции В. Лыткина (1968г), протекал одновременно (или несколько позже, но никак не раньше) с отпаданием конечных гласных и сужением корневых гласных.

Всей своей научной деятельностью и прежде всего как выдающийся фонетист В. И. Лыткин способствовал углубленному изучению общих вопросов финно-угорского сравнительно-исторического языкознания. Особого внимания заслуживает раздел «Сравнительная фонетика финно-угорских языков», написанный им для обобщающего труда «Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (Москва 1974).

2. Исследования В. И. Лыткина по истории формирования словарного запаса коми языка были направлены на выявление этимологий слов. С трудной задачей толкования слов мог справиться только хорошо подготовленный фонетист и знаток истории языка. Глубокие знания диалектов и исторической фонетики пермских языков, а также закономерностей развития финно-угорских языков позволили В. И. Лыткину в 50—60-е годы приступить к кропотливой работе по этимологизации коми слов. Устанавливая шаг за шагом семантико-фонетические соответствия слов коми языка соответствующим словам других родственных и неродственных языков он пришел к разработке серии этимологических этюдов, которые начиная с 1962 года почти ежегодно печатались в разных изданиях (Лыткин 1963а; 1965в; 1966; 1967б; 1969г), а затем и к идее составления этимологического словаря коми языка.

В 1964 году он готовит проспект-макет этого словаря (Лыткин 1964б), определяя его состав и разделы, объем и структуру словарной статьи. Приводятся некоторые звуковые соответствия, наблюдаемые в пермских языках, а также между пермскими и другими финно-угорскими языками, даются образцы словарных статей. А через шесть лет выходит и сам словарь, где были обобщены многолетние изыскания В. И. Лыткина в области исторической лексикологии. Словарь (КЭСК) был подготовлен в соавторстве с Е. С. Гуляевым. Это был первый этимологический словарь одного из финно-угорских языков, опубликованный на русском языке. Словарь содержит около 2900 словарных статей, каждая из которых является самостоятельным исследованием, содержащим систематизированные сведения о происхождении слов, восходящих ко времени не позднее периода общепермского языка. В виде исключения в словарь включены и древние заимствования из языков соседних народов. Следует отметить, что треть всех этимологий являются совершенно новыми, а две трети этимологий систематизированы и интерпретированы авторами по своему.

Большую ценность в научном отношении представляет введение к словарю, где приводятся основные звуковые соответствия, наблюдаемые как между пермскими (коми и удмуртским), так и между пермскими и другими финно-угорскими языками. Материал оформлен в виде таблиц, сопровождаемых примечаниями и примерами из литературного коми языка.

В 1975 году выходят «Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка» (Лыткин, Гуляев 1975), содержащие 344 словарные статьи. Критически рассмотрев рецензии на КЭСК, а также учитывая новые языковые данные по пермским и другим финно-угорским языкам, авторы не только существенно дополнили и уточнили некоторые этимологии, но и выявили новые.

В. И. Лыткин занимался этимологиями слов не только пермских, но и некоторых других финно-угорских языков. Можно отметить ряд его интересных статей по марийскому языку (Лыткин 1964в; 1968а; 1973а), а также отдельные этимологии по венгерскому (Лыткин 1973б), русскому (Лыткин 1972б), осетинскому (Лыткин 1977б) языкам.

На протяжении всей творческой деятельности В. И. Лыткина интересовали проблемы взаимодействия коми языка с другими родственными и неродственными языками. Из

многочисленных работ по данной тематике можно выделить три основных направления исследований: коми-русские языковые контакты, иранско-пермские языковые контакты и прибалтийско-финско-коми языковые контакты. В. И. Лыткин отмечал возможность заимствования на всех уровнях языка — в фонетике, лексике и грамматике, однако в своих работах он ограничивался в основном лексическими заимствованиями. При этом он прослеживает фонетико-семантические изменения слов, пытается установить время заимствования и ареал распространения слов; от анализа конкретного языкового материала часто переходит к широким теоретическим обобщениям. Он не раз подчеркивал, что заимствования являются важным источником для исторического изучения языков, особенно тех языков, которые не имеют или имеют ограниченное количество древних памятников письменности (напр., Лыткин 1924а).

Вопросами коми-русских языковых контактов В. И. Лыткин заинтересовался еще будучи студентом Московского университета. В 1923 году он исследует говоры русских населенных пунктов в Прилузском районе и на Нижней Вычегде. Полученные результаты этих и последующих исследований давали хороший материал для комплексного изучения проблемы взаимодействия русского и коми (финно-угорских) языков. Из большой серии работ по указанной тематике выделяются работы, посвященные объяснению частных явлений (аканья, цоканья и др.), а также труды обобщающего характера, посвященные хронологии русских заимствований в коми и прибалтийско-финских языках, финно-угорским заимствованиям в русском языке (Лыткин 1955; 1958а; 1962б; 1969б; 1972б и др.).

По концепции В. И. Лыткина, заимствование из русского языка в коми происходило на протяжении столетий начиная с XI—XII вв., причем в заимствованиях нашли отражение черты периода заимствования. Исследования показали, что приток русских слов в коми язык особенно усиливается с XVIII в. (Лыткин 1969б).

Значительное количество публикаций В. И. Лыткин посвятил проблеме тюркских заимствований в пермских языках. В своих работах (Лыткин 1951; 1958б; 1967а; 1974а; 1975в) он не только подробно проанализировал несколько десятков иранских заимствований, но и рассмотрел вопросы прародинны индоевропейцев и уральских народов, их древние контакты, определил исторические пласты иранских заимствований в финно-угорских и пермских языках. По мнению В. И. Лыткина, после отделения прибалтийских финнов от волжских и пермских племен последние продолжили интенсивные связи со многими иранскими племенами: скифами, сарматами, аланами, что нашло отражение и в лексике пермских языков. В. И. Лыткин установил, что пермянами были заимствованы в основном термины животноводства и сельского хозяйства, например, коми *амысь*, удм. *амезь* 'сошник', коми *курӧг*, удм. *курег* 'курица', коми *мӧс* 'корова', удм. *мес* 'самка крупного рогатого скота', коми *меж* 'баран', *вурун* 'шерсть' и другие.

В течение многих лет В. И. Лыткин неоднократно возвращался к исследованию прибалтийско-финско-коми языковых контактов. В своих статьях (Лыткин 1956а; 1961; 1963б и др.) он уточняет ареал и время вторичных контактов коми и прибалтийско-финских языков, определяет их взаимовлияние на лексическом уровне. В. И. Лыткин считает, что заволочья чудь, являвшаяся в основном носителем вепсского языка, частично карельского, в течение XI—XVI вв. оказала заметное влияние на коми диалекты, распространенные в бассейне Вычегды и Мезени. От вепсов и карел, по результатам исследований В. И. Лыткина, проникло в коми язык несколько десятков слов, это в основном термины сельского хозяйства (*агас* 'борона', *сабри* 'стог', *кега* 'омет соломы' и др.), жилищного строительства (*пач* 'печка', *бель* 'косяк', *гаридз* 'матица' и др.), кулинарии (*калля* 'квас', *кока*: *кока нянь* 'вид кренделя', *рунь* 'жидкая каша' и др.), а также других видов материальной культуры.

Исследования по истории формирования лексики коми языка нашли обобщение в фундаментальном труде «Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки» (Москва 1976, см. раздел «Лексика»), а также в последней крупной работе В. И. Лыткина «Коми кывлӧн исторической лексикология» (1979), предназначенной для студентов высших учебных заведений в качестве учебного пособия. В своих исследованиях В. И. Лыткин убедительно показал, что лексика коми языка прошла большой путь ис-

торического развития. В ней сохранились слова с древнейших времен существования уральской, финно-угорской, финно-пермской, пермской, общекоми языковых общностей, нашли отражение следы контактов со многими соседними народами (иранцами, булгарами, вепсами, карелами, хантами, манси, ненцами, русскими). Вместе с тем она развивалась и продолжает развиваться на базе собственных языковых ресурсов.

3. В. И. Лыткин не оставил без внимания и вопросы исторической грамматики, хотя они и не получили у него столь глубокого и комплексного освещения, как историческая фонетика и лексикология. Можно отметить ряд статей, посвященных истории отдельных грамматических форм и явлений и написанных им в начале (20—30-е годы) и в конце (70-е годы) творческого пути. В 1924 году В. И. Лыткин публикует статью о происхождении числительных коми языка (1924б), где отмечает, что самыми древними являются числительные от одного до шести, возникшие в период финно-угорского праязыка, а числительные *кӧкъямыс* 'восемь' и *ӧкмыс* 'девять' являются деэтимологизированными словами и обозначают соответственно 'два до десяти' и 'один до десяти'. В 1927 году в Будапеште издается работа В. И. Лыткина «Az *-s* névszóképzők a permi nyelvekben» (*s*-овые именные суффиксы в пермских языках), за которую он был удостоен ученой степени доктора философии. В 30-е годы В. И. Лыткин пишет две статьи о происхождении суффиксов множественного числа существительных *-яс*, *-ес* и *-ян* в пермских языках (Лыткин 1931б).

В последующие годы жизни В. И. Лыткин больше занимается вопросами исторической фонетики, и лишь в 70-е он вновь обращается к проблемам исторической грамматики, публикует ряд статей по истории глагольного спряжения пермских языков. Опираясь на данные диалектов и материалы древнекоми письменных памятников, он существенно дополняет имеющиеся объяснения по данному вопросу. Так, возникновение второго спряжения удмуртского языка В. И. Лыткин (1970г) связывает с «особым поведением» второго компонента (*-л*) отглагольного суффикса *-ал-*, который в большинстве праудмуртских диалектов в определенных фонетических условиях выпадал.

Анализируя употребление *s*-овых и без *s*-овых форм 3-го лица первого прошедшего времени (например, *усис* и *уси* 'он упал') коми языка, В. И. Лыткин (1977в) приходит к выводу о начале формирования объектного спряжения в коми языке, которое получило некоторое развитие в древнекоми языке XIV—XVII вв.

Обобщающая работа «Историческая морфология коми языка» была подготовлена как учебное пособие для студентов, но она представляет интерес и для сравнительно-исторического финно-угроведения в целом (Лыткин 1977а). В работе прослеживается история формирования частей речи и их грамматических категорий, отдельных грамматических форм и их значений. В. И. Лыткин, критически рассматривая существующие концепции по каждому из отдельных вопросов, тщательно их изучает, выбирает и обосновывает наиболее объективную из них, а в ряд случаев предлагает свое объяснение.

4. Любая из монографий или многочисленных статей В. И. Лыткина по истории пермских языков представляет определенную ценность для финно-угорского языкознания. В каждой из них проявляется четкая теоретическая обоснованность и комплексный подход к изучаемому явлению. Все интересовавшие ученого проблемы всегда получали всестороннее освещение. Иногда он по многу раз возвращался к одной и той же теме, дополняя, расширяя материал и углубляя выводы. Однако даже те отдельные положения, в которые позже он сам вносил поправки, заслуживают внимания.

Т Р У Д Ы В. И. Л Ы Т К И Н А

1924а, Некоторые следы взаимоотношений древне-русского и Коми языков. — Коми му, 4—6, 78—83.

1924б, Коми числительные. — Коми му, 7—10, 65—70.

1930, Диалект Кобры. — Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. I, Сыктывкар, 29—47.

1931а, О говоре древне-коми письмен. — Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. II, Москва, 32—50.

- 19316, К происхождению суффикса множественного числа *-yos* в удмуртском языке. — Ученые записки НИИ народов Советского Востока при ЦИК СССР, вып. 2, Москва, 107—111.
- 1947а, Севернорусские диалекты в свете коми-русских заимствований. — Научная конференция по вопросам финно-угорской филологии. Тезисы докладов, Ленинград, 23.
- 1947б, Закрытые гласные среднего подъема в коми языке. — Научная конференция по вопросам финно-угорской филологии. Тезисы докладов, Ленинград, 64—67.
- 1948, К вопросу о севернорусском закрытом *o*. — Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка АН СССР, вып. 2, 35—40.
- 1949, Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский. — Материалы и исследования по русской диалектологии, том 2, Москва—Ленинград, 128—201.
- 1949, Севернорусские диалекты в свете комийско-русских заимствований. — Ученые записки Чкаловского педагогического института, вып. 3, 147—158.
- 1951, О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках. — Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, том 10, Вып. 4, 385—392.
- 1952а, К вопросу о вокализме пермских языков. — Труды ИЯ АН СССР, том. I, 58—119.
- 1952б, Отражение перехода древнерусского *e* в *o* в русских заимствованиях языка коми. — Доклады и сообщения ИЯ АН СССР 2, 72—82.
- 1953, Из истории словарного состава пермских языков. — ВЯ, № 5, 48—69.
- 1955, Из истории некоторых русских слов, заимствованных финно-угорскими языками. — Ученые записки Рязанского педагогического института 10, 115—134.
- 1956, Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах. — Академику В. В. Виноградову, к его 60-летию. Сборник статей, Москва, 179—189.
- 1957, Историческая грамматика коми языка I, Введение и фонетика, Сыктывкар.
- 1958а, К вопросу о происхождении аканья в русском языке. — Научная конференция Рязанского педагогического института 1957—1958 учебного года. Тезисы докладов, Рязань, 1—2.
- 1958б, О некоторых тюркских заимствованиях в коми языке. — НуК 60, 109—112.
- 1959, Некоторые вопросы вокализма финно-угорских языков. — Совещание по вопросам исторической грамматики и исторической диалектологии финно-угорских языков. Тезисы докладов, Москва, 15—22.
- 1961, Карельско-вепские заимствования в коми языке. — Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. Тезисы докладов, Петрозаводск, 13—14.
- 1962а, Некоторые вопросы вокализма финно-угорских языков. — Вопросы финно-угорского языкознания. Москва—Ленинград, 33—64.
- 1962б, О хронологии древнейших славянских заимствований в прибалтийско-финских языках. — Проблемы славянского языкознания 2, Москва, 447—448.
- 1963а, Этимологии из пермских языков. — Тезисы докладов и сообщений к Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания, Ужгород, 3—5.
- 1963б, К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах. — Труды Карельского филиала АН СССР 39, Прибалтийско-финское языкознание, 3—11.
- 1964а, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
- 1964б, Краткий этимологический словарь восточно-финских языков (финно-угорский фонд). Проспект-макет, Москва.
- 1964в, Этимологии некоторых марийских слов. — Вопросы марийского языкознания, Йошкар-Ола, 60—62.
- 1965а, Вопросы акцентуации пермских языков. — Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literaturforschung, Berlin, 257—265.
- 1965б, Материалы по русско-финским словарным заимствованиям. — Проблемы современной филологии, Москва, 204—207.
- 1965в, Этимологии из пермских языков. — СФУ, 43—46, 105—106, 267—268.
- 1965г, Еще к вопросу о происхождении русского аканья. — ВЯ, № 4, 44—52.
- 1966, Этимологии из пермских языков. — СФУ, 43—45, 119—121, 267—271.
- 1967а, О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. — Вопросы финно-угорского языкознания 4, Ижевск, 140—142.
- 1967б, Этимологии из пермских языков. — СФУ, 188—190.
- 1968а, К этимологии марийских слов. — Вопросы марийского языкознания II, 30—31.

- 1968б, Некоторые вопросы вокализма второго слога финно-угорских языков. — CIFU II, 324—331.
- 1968в, Лабиализованные гласные среднего ряда в пермских языках. — ВЯ, № 1, 85—94.
- 1968г, К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках. — СФУ, 19—25.
- 1968д, К вопросу о конечных гласных финно-угорского праязыка. — СФУ, 233—238.
- 1969а, Об огласовках некоторых отглагольных словообразовательных суффиксов глагола финно-угорских языков. — Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Тезисы докладов, Йошкар-Ола, 49—51.
- 1969б, Древнейшие русские заимствования в коми языке. — Ученые записки Московского государственного педагогического института 341, 242—248.
- 1969в, Об огласовках *s*-овых словообразовательных суффиксов существительных в пермских языках. — СФУ, 115—126.
- 1969г, Этимологии из пермских языков. — СФУ, 285—286.
- 1970а, Об огласовках некоторых deverбальных словообразовательных суффиксов глагола финно-угорских языков. — Вопросы финно-угроведения 5, 109—115.
- 1970б, Проблема лексического ударения в финно-угорских языках. — ALHung. 20, 245—263.
- 1970в, О вокализме непервого слога финно-угорских языков. — СФУ, 211—238.
- 1970г, Происхождение 2-го спряжения удмуртского языка. — ALHung. 20, 3—4, 185—188.
- 1970д, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва (в соавторстве с Е. С. Гуляевым) (= КЭСК).
- 1972а, Система гласных мордовских языков и древнерусский вокализм. — Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. Тезисы докладов, Саранск, 45—48.
- 1972б, К этимологии слова *туес*. — Русское и славянское языкознание, Москва, 176—179.
- 1972в, Лабиализация гласных в пермских и марийском языках. — СФУ, 101—113.
- 1973а, Об этимологии двух марийских слов. 1. Мар. *кегеж* 'лето', 2. Мар. *шондаш* 'круглая щетка для чесания кудели'. — Вопросы марийского языкознания 3, 53—54.
- 1973б, Этимологии. — JSFOu 72, 230—233.
- 1973в, Спорадическая лабиализация гласных 2-го слога слов пермских языков. — MSFOu 150, 205—210.
- 1974а, Пермско-иранские языковые контакты. — Вопросы советского финно-угроведения, Петрозаводск, 97—99.
- 1975, Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология. Труды ИЯЛИ КФАН СССР 18, 3—45 (в соавторстве с Е. С. Гуляевым).
- 1975а, О вокализме непервого слога финно-угорских языков. — CIFU 3, I, 41—58.
- 1975б, К вопросу о происхождении прапермского *o*. — FU 1, Tartu, 189—197.
- 1975в, Пермско-иранские языковые контакты. — ВЯ, № 3, 84—97.
- 1975г, Лабиализация общепермского *e* в удмуртском языке. — СФУ, 168—172.
- 1976, Этимологии из пермских языков. — СФУ, 196.
- 1977а, Коми кывлӧн исторической морфология, Пермь—Сыктывкар.
- 1977б, К этимологии осетинского *avzist/avzestae* 'серебро'. — Вопросы иранской и общей филологии, Тбилиси, 192—194.
- 1977в, Зачатки объектного спряжения в коми языке. — СФУ, 280—283.
- 1979, Коми кывлӧн исторической лексикология, Пермь—Сыктывкар.